

Чингиз
АЙТМАТОВ:

УМНЫЕ КНИГИ— ПРОВОДНИКИ ПО ЖИЗНИ

Лауреат Ленинской премии, депутат Верховного Совета СССР, народный писатель Киргизии Ч. Айтматов отвечает на вопросы специального корреспондента «Воздушного транспорта» Э. Максимовского.

— В 1974 году с интересом читал вашу статью «Думы на взлетной полосе». Тогда вы предложили назвать новый фрунзенский аэропорт именем Манаса — легендарного богатыря, героя киргизского эпоса...

— Идея строительства этого аэропорта в свое время весьма вдохновила и порадовала меня. Город действительно страдал от того, что старый порт находился в его черте, слился с ним. Грохот, шум... Верным было решение о переносе аэропорта. Вот уже стоит здание аэровокзала. Мне кажется, что оно производит внушительное впечатление. Особенно красочно оно смотрится в ясный чистый день на фоне заснеженных горных пиков. Всякий раз, когда я оказываюсь в аэропорту Манас, я любуюсь чарующим видом, который вполне можно назвать символом киргизской природы: насыщенная зеленым цветом долина в обрамлении высочайших гор.

Самые фантастические строки художественного памятника «Манас» рассказывают о том, как великий герой киргизского народа на своем

коне одним прыжком преодолевал горные хребты, взлетал на поднебесные вершины. В этом выразилась мечта народа о стремительном покорении пространств и заоблачных вышей. То, что сейчас достигнуто авиацией. Можно ли было найти более подходящее название, чем Манас?

— Вам, конечно, часто приходится летать?

— Часто. Вот только что вернулся из Москвы...

— Дела депутатские? Литературные?

— На этот раз — литературные. В редакции журнала «Новый мир» готовится к публикации в ноябрьском номере мой первый роман «И дольше века длится день»...

— О чем это произведение?

— Главное в романе — человек труда, его мысли, его мироощущение. Роман «И дольше века длится день» — итог многолетних раздумий о человеческих судьбах. В центре повествования — жизнь человека, прошедшего войну, а потом принявшего на себя всю тяжесть послевоенной разрухи. Человек этот, думается, впитал в себя все приметы подлинного героя нашего времени.

— У вас немало различных общественных дел. Не становится ли разнообразная общественная деятель-

ность определенной помехой творчеству?

— На общественные дела уходит много времени, но жалеть об этом нельзя. Советский писатель воздействует на формирование общественного мнения не только с помощью своего литературно-художественного метода, но и лично, непосредственно. Я считаю долгом каждого деятеля культуры принимать активное участие в общественно-политической жизни страны. В этом я вижу и свой долг.

— А как бы вы сформулировали общественный долг писателя как автора?

— Один из главных, коренных вопросов литературы вообще — это ее изначальное стремление что-либо изменить к лучшему в сложившихся отношениях между людьми. Конечно, наивно полагать, что это можно сделать одной, даже очень талантливой, книгой или спектаклем... Воздействовать может только процесс, достаточно протяженный во времени. Каждое поколение по-своему решает свои нравственные проблемы. Умные книги — наши добрые проводники по жизни.

— Я был в Киргизском производственном объединении, встречался с пилотами. Их интересует, как вы пришли в литературу, как стали писателем?

— Хемингуэй однажды сказал, чтобы стать писателем, нужно долго жить... Я рано начал работать — с десяти лет пошел в поле. В 1942 году пришлось оставить школу. Вначале меня назначили секретарем сельсовета, потом налоговым инспектором райфо, учетчиком тракторной бригады. После войны учился в зоотехникуме, в Киргизском сельхозинституте. Окончив вуз, стал зоотехником в колхозе. Меня всегда волновала тема войны и человека на войне. Прочитав «Белую березу» и «Сына полка», я решил их перевести на киргизский язык. Сделал перевод. Принес в издательство. А мне сказали, что эти книги уже переведены и скоро выйдут из печати. Так, с огорчения, началась моя литературная работа. С 1956 года отношу себя к профессиональным литераторам.

— Вы пишете на двух языках...

— Русский язык для меня не в меньшей степени родной, чем киргизский. Родной с детства, родной на всю жизнь. Уверен, что только в детстве человек может органически глубоко освоить сразу два языка, а может быть, и больше. Отдельные вещи я пишу на киргизском, а потом перевожу на русский. Иногда наоборот. Ресурсы русского языка неисчерпаемы.

— У вас есть знакомые среди авиаторов?

— Есть. Я с большим уважением отношусь к людям этой профессии. Авиация стала важной приметой нового облика Киргизстана. Неудивительно преобразился прежний, кочевой край Манаса!

г. Фрунзе